

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

**Сборник статей
по материалам II Всероссийской научной конференции
с международным участием (6–7 июня 2018 г.)**

Ответственный редактор Е.В. Тихонова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

«Schlankheitsterror» – ошибка худобы (похудения) (от англ. Error-ошибка)
«Coach potato zu sein» – лежебока, диванная картошка (на форумах о фитнесе и фигуре) (нем. coach-диван, англ. potato-картошка) [5]

3. Физическое и эмоциональное состояние:

«antönnen» – поднять настроение (от англ. Turn on – включить)

«Provokanten» – (отангл. Provocative –провокационный) «Sorry für die etwas provokanten Worte» [5]

«Teenagerzeit» – подростковый период (от англ. Teenager – подросток) [5]

Некоторые заимствования, которые были найдены в ходе исследовательской работы, но не относящиеся к вышеперечисленным темам:

«Speedboathfahrt» – езда на лодке с высокой скоростью (от англ. Speed – скорость, англ. Boat – лодка, судно)

«Häri Börsdäi!» – С днём рождения! (от англ. Happy birthday)

«Monnis» – деньги (отангл: money)

«Haut-update» – обновление кожи (от англ. Update – обновление)

Из вышесказанного можно сделать вывод, что процесс заимствования английских и американских слов начался достаточно давно и продолжается по сегодняшний день. Довольно большое количество англо-американизмов используется именно в социальных сетях, где люди чувствуют себя свободно и раскованно. Английские и американские слова затронули все основные сферы жизни в Германии. Заимствования имеют возможность соединяться с немецкими словообразовательными элементами, образуя при этом гибридные лексемы.

Список использованных источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1987.
2. Л.П. Крысин. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. С. 290–295.
3. Россихина М.Ю., Цыганкова О.С. Специфика употребления немецкого молодежного языка в сети Интернет // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (2). С. 306–310.
4. Dr Bernhard Diensberg Anglizismen in der deutschen Jugendsprache // Международный информационно-аналитический журнал «CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык». 2015. № 2 (05).
5. Das Magazin “Brigitte”. URL: <https://bfriends.brigitte.de> (дата обращения: 29.05.2018).

Сведения об авторе:

Хлупина Д.С. – студентка факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: xlupina98@mail.ru

В.Г. Клименкова, Д.Ю. Леонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ И АЛФАВИТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье ставится задача сравнить иероглифическую и алфавитную письменности на примере китайского и корейского языков. В результате исследования была составлена сравнительная характеристика двух языков, их письменности. Было установлено, что иероглифическая и алфавитная письменности различаются по количеству знаков, принципу обозначения, чтению и особенностям использования в контексте других языков.

Ключевые слова: китайский, корейский, письменность.

Китайская иероглифическая письменность является одной из древнейших письменностей на Земле: некоторые ученые считают, что китайскому письму уже более 6000 лет. Вплоть до 1945 года его использовали для записи вьетнамского языка [1].

Это единственная иероглифическая письменность, что была создана за полтора тысячелетия до н.э. и все еще используется.

Хангыль – фонематическое письмо корейского языка. Хангыль был создан группой корейских учёных в 1443 году по заказу четвёртого царя династии Чосон Сечжона Великого. Особенностью корейского языка является то, что буквы объединяются своего рода в группы, что примерно обозначает слоги. Буквы корейского фонематического письма сильно отличаются от кириллицы и латиницы даже внешне. В корейском языке буквы размещаются в словах не только слева направо, но и сверху вниз [2].

В Корее все еще используется китайская иероглифическая письменность в качестве вспомогательной. Для беспрепятственного чтения корейской научной и специальной литературы необходимо знать около 2000 китайских иероглифов.

Графическое отличие китайской иероглифической письменности от корейского фонематического письма состоит в том, что знак иероглифического письма гораздо сложнее фонематических. Также число знаков иероглифической письменности достигает нескольких тысяч. Так в последнем словаре китайского письма их число достигает 50 тысяч. Ни одна из известных иероглифических письменностей не располагала таким количеством единиц. "Число иероглифов постоянно и повсеместно растёт, при их рождении об этом не сообщается, а когда в определенный момент в них исчезает необходимость, то после смерти их не хоронят. В иероглифических словарях мертвые и живые знаки находятся рядом и различия между ними не фиксируются. Сколько же иероглифов нужно в конце концов использовать для записи современного китайского языка? Никто не может этого сказать" [3]. В отличие от китайского языка, в корейском только 40 букв.

Иероглифическая письменность обладает еще одной особенностью: независимостью знака от его чтения. Знак может обладать любым количеством различных чтений в соответствии с числом языков, которые используют это письмо. Таким образом, китайские иероглифы имеют не только китайское, но также и корейское, японское, вьетнамское чтения. Внутри Китая каждый иероглиф имеет как "национальное" чтение, так множество диалектических. Помимо этого идентичные по написанию иероглифы могут обозначать разные слова, следовательно, обладать разным чтением. Чтение предлагается для слова, а не для иероглифа [4]. В корейском языке буквы четко указывают на чтение.

Независимость от действительного произношения означаемой лингвистической единицы дает иероглифической письменности также и вневременные качества: при знании грамматики текст, написанный иероглифическим письмом, может быть понят независимо от того, когда был написан, а его знаки могут быть прочитаны любым удобным способом.

От алфавитной письменности иероглифическая отличается также принципом обозначения. Алфавитное письмо служит для передачи единиц плана выражения. Величина этих единиц бывает различна. В корейском языке буквы указывают на произношение, чтение, но никак не раскрывают содержание, смысл слова. Лингвистические единицы корейской письменности, в принципе, не имеют собственного значения.

Китайское иероглифическое письмо обозначает значимые лингвистические единицы – слова и морфемы. Иначе говоря, оно непосредственно передает план содержания лингвистических единиц. Китайские иероглифы состоят из графем, благодаря знанию которых можно при помощи ассоциативного мышления прийти к значению слова [1].

На примере корейского языка можно заметить, что алфавитная письменность закреплена за одним языком, что ее использует. Китайская иероглифическая письменность более универсальна. В корейском и японском языках прибегают к использованию китайского иероглифического письма. Кандзи – китайские иероглифы, что используются в современной японской письменности вместе с хираганой, катаканой и тд. Ханча – китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка. Ханча используются только для записи слов китайского происхождения. В Южной Корее ханча используются редко – в основном в научной литературе и в газетах. В прочей литературе ханча практически не используются, и обычно их приводят в скобках после записи слова хангылем для предотвращения возможности возникновения неоднозначности. Однако следует отметить, что успешное при-

менение иероглифов для агглютинирующих языков бывает возможным лишь при одновременном использовании алфавитного письма.

Стоит обратить внимание на то, что на первый взгляд корейская письменность сильно напоминает иероглифы. Многие люди, не изучающие корейский и китайский языки, часто полагают, что оба эти языка используют иероглифы. Возникают ситуации, в которых можно услышать, что корейский и китайский языки похожи, а различать их затруднительно. Однако корейская письменность является фонематическим письмом. В результате данного исследования было установлено, что корейская и китайская письменности имеют ряд различий.

Во-первых, в китайской письменности намного больше знаков, чем в корейской. Во-вторых, корейский язык обладает меньшим количеством вариантов чтения. В-третьих, китайская письменность имеет больше возможностей использования: примеры использования данной письменности были приведены в статье. В-четвертых, корейская и китайская письменность также различаются по принципу обозначения.

Список использованных источников

1. Софронов М.В. Введение в китайский язык. М.: Муравей, 1996. 256 с.
2. Куротченко К.Б., Леонов М.В., Щецов Ю.И. Корейский язык: Учебное пособие. М.: Восток-Запад, 2005. 253 с.
3. Чжоу Югуан. Очерк реформы китайской письменности. Пекин, 1961. С. 312.
4. Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. № 22. С. 376–398.

Сведения об авторах:

Клименкова В.Г. – студент факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Fronstax@gmail.com

Леонова Д.Ю. – преподаватель факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

О.В. Кодочигова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

«ЛАВР» Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена роману современного русского писателя Е. Водолазкина «Лавр». Рассматривается проблематика исследования романа в междисциплинарном аспекте. Особое внимание уделяется проблеме перевода романа «Лавр» на английский язык.

Ключевые слова: Е.Г. Водолазкин, роман «Лавр», древнерусская литература, древнерусская культура, проблема перевода.

Евгений Водолазкин – современный писатель и ученый, доктор филологических наук, авторитетный специалист по древнерусской литературе, ученик Д.С. Лихачева. Особое внимание исследователей в настоящее время привлекает его роман «Лавр» (2013 г., премия «Большая книга»), созданный в лучших традициях древнерусской литературы и посвященный истокам русской культуры и истории Древней Руси. Главный герой романа – средневековый врач, сменивший четыре имени: Арсений – Устин – Амвросий – Лавр. Его жизнь прослежена в четырех ипостасях, каждая из которых представляет собой определенный этап пути к Богу, Вечности, святости.

«Лавр» уже переведён на 23 языка во всём Мире. Однако проблема его перевода остаётся одной из самых актуальных и активно рассматривается лингвистами, историками культуры, литературоведами и переводчиками, продолжающими искать новые решения по со-